

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

*В.Н. КОСТЮК***О либерализме
в условиях неравновесия
экономики и общества**

Когда экономика и общество достигают определенного уровня сложности (функционируют “вдали от равновесия”), различные концепции либерализма неизбежно эволюционируют в сторону их сближения. Самодостаточные варианты экономического, социального и политического либерализма постепенно исчезают, уступая место триединому либерализму (экономическому, социальному и политическому одновременно, при устранении возникающих противоречий между ними). За таким триединым либерализмом будущее.

Ключевые слова: социальный либерализм, экономический либерализм, политический либерализм, индивидуальная свобода, конкурентное преимущество, поведение системы “вблизи” и “вдали от равновесия”.

At the time when the economy and society has reached a certain level of complexity (operating “far from equilibrium”), a different concept of liberalism inevitably evolve in the direction of their convergence. Self-sufficient options for economic, social and political liberalism gradually disappear, giving way to the triune liberalism (economic, social and political at the same time, while eliminating the contradictions that arise between them). During this three-pronged liberalism future.

Keywords: social liberalism, economic liberalism, political liberalism, individual freedom, competitive advantage, the behavior of the “close to balance” behavior “far from equilibrium”.

В нашей дискуссии, начатой статьей А. Рубинштейна [Рубинштейн, 2012], сильно достается экономическому либерализму, особенно в крайней его форме, принадлежащей Г. Беккеру. По его словам, процитированным с явным неодобрением М. Урновым, “экономический подход является всеобъемлющим”, то есть применимым для анализа “всякого человеческого поведения”, а “сердцевиной экономического подхода” являются “предположения о максимизирующем поведении, рыночном равновесии и стабильности предпочтений” [Урнов, 2013, с. 30].

Но стоит ли удивляться этой крайней точке зрения уважаемого нобелевского лауреата по экономике? Всем хорошо известно, что наука непосредственно имеет дело не с реальностью как таковой, а с ее моделями. Беккер исходил из представлений об устойчивом равновесии экономики. И в рамках представлений о равновесном поведении экономики (не будем сейчас уточнять, какую именно модель рыночного равновесия Беккер имел в виду) он был совершенно прав. Экономический подход для него

всеобъемлющ, ибо никакого другого подхода он не рассматривал. Да иной подход и не нужен, поскольку равновесная экономика самодостаточна. В ней действуют индивиды и группы индивидов, поведение которых рационально. Иначе говоря, будущее в данной модели – это набор различных альтернатив, для каждой из которых можно оценить степень эффективности предполагаемых действий и выбрать то, какое представляется наиболее эффективным. В силу рационального поведения экономических субъектов роль государства в экономике незначительна и может быть охарактеризована метафорой “ночного сторожа”.

В такой модели поведение субъектов экономики характеризуется небольшим числом общих правил, позволяющих решать интересные задачи на максимум и минимум. Это красивая теория, но следует помнить, что она ограничена допущением о равновесном состоянии экономики. На самом деле такое представление как о ее “естественном” состоянии – лишь грубое приближение к экономической реальности. Более глубокое постижение реальности заставляет считать любые равновесные модели важным, но все же частным случаем.

Первый шаг в направлении к более общему взгляду на экономику и общество сделали Т. Шульц и тот же Г. Беккер в своей теории человеческого капитала [Becker, 1964; Shultz, 1971]. Я рассмотрю данный шаг в собственном изложении, частично опирающемся на идеи этих авторов [Костюк, 2001, с. 119–123].

Прежде всего необходимо различать общественный и индивидуальный человеческий капитал. Общественный человеческий капитал – это системы образования, здравоохранения и социального обеспечения, а также резервные ресурсы для ликвидации последствий стихийных бедствий и для поддержания минимально достаточного уровня жизни бедной части населения (см. также [Хайек, 2009, с. 110]). К ним примыкает комплекс национальной обороны и обеспечения общественного порядка в соответствии с законами страны. Качество таких структур в значительной степени зависит от уровня экономического и политического развития страны.

Индивидуальный человеческий капитал – нечто совсем другое. В первом приближении это результат применения способностей индивида, направленных на создание собственного благосостояния. В данном процессе индивид действует в составе некоторой группы сообща с другими индивидами и их группами. В современном обществе эти взаимодействия происходят через рынки – рынок труда, другие экономические и финансовые рынки, политический рынок, рынок культурных ценностей, рынок применения результатов научных исследований, рынок обещаний и т.д. Предполагается, что все эти рынки могут быть конкурентными.

Благодаря рыночным отношениям индивидуальный человеческий капитал капитализируется, то есть может быть представлен в денежной форме, способной изменяться во времени, увеличиваясь или уменьшаясь. Движущая сила этих изменений – наличие или отсутствие индивидуального конкурентного преимущества. Обладание индивидуальным конкурентным преимуществом увеличивает индивидуальный человеческий капитал, отсутствие такого преимущества способствует его уменьшению. На величину индивидуального человеческого капитала влияют и многие другие обстоятельства.

Важно отметить, что индивидуальный человеческий капитал предполагает свободное распоряжение индивида своими способностями и ресурсами, то есть он неотделим от индивидуальной свободы его владельца. Вместе с тем, хотя индивидуальные способности не могут быть отделены от обладающего ими индивида, само благосостояние, создаваемое ими, может быть отделено от него. Такая ситуация порождает многочисленные коллизии в обществе.

Можно ставить вопрос и относительно свободы многочисленных групп и организаций, образующих структуру общества. По отношению к ним либеральная концепция предъявляет, как представляется, по меньшей мере два условия:

1) группа (организация) не должна подавлять свободу входящих к ней индивидов, несмотря на определенные ограничения, которые налагает на них принадлежность к группе (организации). Свобода индивидов, несколько уменьшаясь, сохраняется во

всех иерархически организованных групповых структурах. Некоторое ограничение свободы связано в основном с несводимостью групповых интересов к индивидуальным [Гринберг, Рубинштейн, 2000];

2) группа (организация) должна быть свободной от чрезмерного воздействия других групп (организаций), ограничивающих ее свободу. В частности, можно говорить о предпринимательской свободе, свободе профсоюзов и т.д.

Наличие такой свободы – необходимое условие возникновения у этих групп (организаций) человеческого капитала (уже не индивидуального). При этом любая группа должна подлежать, посредством обратной связи, частичному контролю со стороны входящих в нее индивидов. Кроме того, на любом уровне организации групп сохраняется сформулированный И. Кантом принцип: свобода одних индивидов не должна подавлять свободу других индивидов. Точно так же свобода одних групп не должна вести к подавлению свободы других групп. **Все должны быть свободны**, и это налагает взаимные *ограничения* на всех участников экономического, социального и политического процесса.

Понятно, что все эти процессы можно рассматривать не только в статике, но и в динамике. Например, в отличие от отдельного краткосрочного равновесного состояния экономики, не зависящего от времени, можно рассматривать долгосрочные процессы, зависимость которых от времени уже нельзя игнорировать. Модельно такие процессы могут быть представлены в виде сдвигов состояний равновесия во времени. Возникает эволюция равновесного экономического поведения. Параллельно можно говорить о социальной эволюции, политической эволюции, культурной эволюции и т.д. Интуитивно понятно, что они как-то связаны между собой. Но первоначально эта связь не настолько сильна, чтобы нельзя было рассматривать каждую из них в отдельности.

Однако такое положение дел не могло продолжаться слишком долго. Индивидуальная и групповая свобода становится важной производительной силой общества, наряду с другими производительными силами. Благодаря их совокупному действию, поведение экономики и общества постепенно усложняется. Это усложнение имеет различные аспекты, но я предлагаю рассмотреть только некоторые из них, связанные прежде всего с исследованием И. Пригожина.

Во второй половине прошлого столетия лауреат Нобелевской премии по физике, создатель теории нелинейной неравновесной термодинамики Пригожин высказал предположение, согласно которому для любых систем следует различать поведение “вблизи равновесия” и “вдали от равновесия” [Николис, Пригожин, 1979]. Системы “вблизи равновесия” линейны и стационарны (их поведение не зависит от времени). Они относительно просты. Системы “вдали от равновесия” могут иметь различные способы поведения. Они могут быть как стационарными, так и нестационарными (их поведение меняется во времени), как простыми, так и сложными, линейными или нелинейными. Неравновесие, таким образом, перестало быть простым отрицанием равновесия. Мир нелинейных явлений и процессов оказался намного обширнее и разнообразнее мира равновесных явлений.

В одной из последних своих работ я попытался конкретизировать некоторые положения концепции Пригожина относительно сферы общественных явлений [Костюк, 2013]. Исходя из этой работы, я сформулирую некоторые особенности нелинейного поведения, существенные для дальнейшего изложения.

1. На онтологическом уровне нелинейная система обладает потенциальной структурой, то есть набором всех допустимых альтернативных способов ее поведения, каждый из которых соответствует одному из частных решений формального описания системы. В каждый данный момент реализуется лишь один из них, остальные существуют лишь потенциально (подробнее см. [Костюк, 1996, с. 115–135]).

Пусть χ – совокупность всех возможных (допустимых) состояний нелинейной системы. Тогда в ходе эволюции этой системы при подходящих условиях может быть реализовано любое состояние, принадлежащее χ , но при этом нельзя достигнуть никакого состояния, не принадлежащего χ . Множество χ образует потенциальную структуру

сложной системы и определяет коридор возможных путей ее эволюции. Состав множества χ может изменяться со временем, минимальное число элементов этого множества равно двум.

Полностью функциональная значимость множества χ раскрывается через бифуркации. Бифуркации – спонтанные разделения пути эволюции системы на несколько альтернативных продолжений, выбор между которыми не детерминирован. Благодаря бифуркациям существенное значение для поведения системы вдали от равновесия имеет не только то, что происходит с ней реально, но и то, что могло бы произойти при тех или иных условиях. Экономическое, социальное и политическое поведение начинает характеризовать “пространство возможностей”, влияющее на реализацию последующих событий.

Когда управляющий параметр нелинейной системы принимает некоторое критическое значение, существующий способ поведения нелинейной системы становится неустойчивым и исчезает (переходит в потенциальное состояние), а одно из потенциальных состояний реализуется (становится устойчивым) и занимает его место. Возникает “обмен устойчивостью” возможных состояний системы (терминология В. Арнольда). Благодаря такому обмену, сложная система может изменять способ своего поведения.

Таким образом, имеет место важное различие между неустойчивостью линейной системы и неустойчивостью нелинейной системы. Неустойчивая линейная система исчезает (разрушается неустраняемыми малыми случайными воздействиями среды). Неустойчивая нелинейная система не исчезает, она изменяет (часто неожиданно для действующих субъектов) способ своего поведения.

2. В отличие от линейных систем, в которых отклик на внешнее воздействие пропорционален силе этого воздействия и коэффициент пропорциональности близок к единице, в нелинейных системах коэффициент пропорциональности может значительно отличаться от единицы в большую или меньшую сторону. Поэтому малые воздействия на такую систему могут вызвать большие изменения в ней, а большие по масштабам и ресурсам воздействия могут привести к незначительным результатам.

3. Поведение нелинейных систем способно спонтанно усложняться. Благодаря действиям индивидов и групп генерируются все новые и новые импульсы, удаляющие экономику от первоначального равновесного состояния. Возникающий при этом самопроизвольный рост сложности может приводить к сближению и тесному взаимодействию ранее почти независимых факторов.

Например, в условиях равновесия экономику, политику и социальную жизнь можно рассматривать почти независимо друг от друга. Однако при отходе от равновесия они начинают все сильнее и сильнее взаимодействовать между собой. Постепенно связи между ними становятся настолько сильными, что классический либерализм, разграничивающий свои экономические, социальные и политические разновидности, постепенно становится менее успешным. Для полной самостоятельности отдельного индивида, необходимо, чтобы его экономическая свобода, если она существует, гарантировалась адекватными социальными и политическими условиями. Голодный и попираемый властями индивид не может быть экономически свободным, не может иметь достаточной величины своего человеческого и иного капитала.

И если отказаться от примата равновесия при характеристике экономического поведения, то все цитированные в начале статьи утверждения Беккера окажутся ложными. Экономика начинает тесно взаимодействовать с социальной жизнью и политикой, образуя в определенном смысле единую систему. Понятие индивидуальной и групповой свободы сегодня не может быть правильно понято вне социального и политического контекста.

4. Поведение индивидов оказывается лишь частично рациональным, будущее становится все более неопределенным. Возникают совершенно новые ситуации, к которым индивиды и группы могут быть не готовыми. Это увеличивает значимость

государства в экономике и в обществе. Экономика и общество становятся слишком сложными, чтобы самостоятельно обеспечивать собственную устойчивость, и обеспечение устойчивости экономики сегодня – одна из важнейших задач государства. Наглядным примером этого стал мировой экономический кризис 2008–2009 гг. То же самое относится к периодически обостряющимся социальным и политическим протестам граждан. Государство обязано вступать в диалог с любой конструктивно настроенной оппозицией.

5. В моделях равновесия все индивиды одинаковы, при неравновесии одни из них имеют конкурентные преимущества перед другими. Личная инициатива в условиях индивидуальной свободы становится производительной силой, которая тем больше, чем благоприятнее социальные условия для реализации каждым своих способностей. При ответе на сакраментальный вопрос “Почему Россия не Америка?” не надо в первую очередь упоминать климатические различия. Следует сравнить отношения российского и американского государств к большинству своих небогатых граждан. В США их индивидуальные свободы подкреплены в большинстве случаев реальными возможностями их осуществления. В России такая возможность – редкость. Возможно, именно в этом лежит первоисточник американского богатства и российской бедности.

Соответственно различается и уровень индивидуальной инициативы. Неудивительно, что, согласно опубликованному в апреле 2013 г. отчету “Глобальный мониторинг предпринимательства” [Глобальный... 2013], Россия – один из аутсайдеров по уровню предпринимательской активности населения. В бизнес готовы пойти лишь 2% россиян. Для сравнения: в странах БРИКС показатель готовности открыть свое дело составляет 21%, в странах Восточной Европы – 24%.

Между тем этот фактор имеет огромное значение. Следствие незначительной экономической активности миллионов людей – не только рост государственных расходов на борьбу с нищетой и бедностью, но и недостаточное обновление малого, а тем самым (по цепочке) среднего и крупного бизнеса. По количеству людей, создающих новые компании и руководящих ими, Россия занимает 67-е место из 69 включенных в рейтинг стран. Постепенно конкурентные позиции государства на внешней арене слабеют, и страна может незаметно для самой себя опуститься до уровня беднейших и не способных к самостоятельному развитию государств.

О роли государства в либеральной концепции следует сказать отдельно. Сложилось устойчивое мнение, согласно которому экономическая свобода требует незначительного участия государства в экономической жизни. Возможно, это было верным в XVIII и XIX вв., но уже для экономики XX в. этот тезис становился постепенно все менее верным, а в начале нынешнего века превратился в попросту ложный.

Государство играет огромную роль в современной экономике, это не зависит напрямую от “размеров” государства¹ и может проявляться по-разному. Все зависит от **качества** социально-экономической политики государства. В ее власти тормозить развитие рыночных отношений и замещать рыночную конкуренцию внерыночными преимуществами, основанными на близости к “верхам”. Но государство может, напротив, способствовать развитию рыночной конкуренции и росту благосостояния большинства граждан.

Особенно ответственной становится роль государства в период значительного ухудшения экономических, социальных и политических условий функционирования общества. Высокое качество государственной социально-экономической политики оказывается в этих обстоятельствах решающим фактором. Но добиться этого в условиях неравновесного поведения объекта управления весьма непросто.

Сложившаяся в России структура государственного управления линейна в своей основе. Считается, что при наличии достаточных ресурсов любой план может быть

¹ Но размер тоже имеет значение. Растущее число “государевых людей” постепенно ведет к тому, что они начинают работать в основном на себя и забывают об интересах общества.

успешно реализован, причем “в лоб”. Задается цель без учета внутренней структуры экономики, под нее формируются определенные ресурсы и предполагается, что поставленная цель будет реализована, если правильно подобраны квалифицированные руководители и исполнители. Примеры таких целей у всех на слуху: “перевести экономику на инновационный путь развития”, “улучшить инвестиционный климат”, “обеспечить переход на траекторию устойчивого экономического роста (не менее 5% в год) и на этой основе добиться роста благосостояния российских граждан”, и т.д. В общем случае планируется увеличить на x процентов все хорошие показатели и уменьшить на y процентов все плохие.

Между тем для успешного решения поставленных задач в достаточно сложной (нелинейной) системе (к ним относятся экономика и общество в России) необходимо учитывать ее потенциальную структуру, определяющую, какие изменения в ней возможны, а какие невозможны до тех пор, пока не произойдут определенные изменения в самой потенциальной структуре. Без этого большие затраты могут привести к ничтожному результату, хотя на первый взгляд наши действия могут показаться вполне разумными.

Может оказаться, что в существующем в данный отрезок времени состоянии системы решение поставленной органами власти задачи в принципе невозможно. Тогда продолжающиеся попытки ее реализации приведут только к напрасной растрате сил и средств и, возможно, к ухудшению ситуации. В таком случае будет выполнен хорошо известный “первый закон В. Черномырдина”, – “хотели, как лучше, а получилось, как всегда”.

Рассмотрим один из последних примеров. Одним из способов улучшения непростой экономической ситуации в России предлагается достижение высокой мобильности труда (в смысле пространственного перемещения работников и в функциональном смысле – овладения новыми специальностями). Именно так действует рынок труда в США, и это помогает американской экономике преодолевать возникающие у нее трудности.

В принципе это можно сделать и в России. Но возникает проблема. В США достигнуть такого положения дел легко, потому что в этом направлении шла вся двухсотлетняя история этой страны. Но тысячелетняя история России двигалась в обратном направлении. Человек был прикреплен к земле, к другим средствам производства, к обычаям и традициям, к указаниям партии и правительства, к отсутствию дешевых средств передвижения и доступного съемного жилья. В таких условиях создать современный мобильный рынок труда невозможно, необходим предварительный переход к другому состоянию экономики и общества, существующему в настоящий момент только потенциально. Все это требует огромных ресурсов, в том числе гораздо большего времени. К тому же не факт, что в условиях многообразия возможных вариантов будущего наши усилия обязательно приведут к желаемому результату.

Вообще, конструировать будущее, когда число потенциальных альтернатив велико, весьма непросто. В неравновесных системах с участием человека не столько мы контролируем будущее, сколько будущее контролирует нас. И для того, чтобы повысить вероятность достижения желаемого результата, необходимо (но недостаточно) объединять в единый поток экономические, социальные и политические усилия.

Благодаря такому объединению социальные и политические факторы начинают играть в экономике настолько важную роль, что сегодня, возможно, следует говорить не о чистой экономике, а о *социоэкономике*. Это экономика, в которой социальные и политические факторы столь же важны, как и чисто экономические, и в которой каждый из данных факторов не существует независимо от остальных.

Общий вывод этой статьи заключается в следующем. В условиях функционирования экономики “вдали от равновесия” самодостаточные варианты экономического, социального и политического либерализма постепенно исчезают, уступая место три-

единому либерализму (экономическому, социальному и политическому одновременно, при устранении возникающих противоречий между ними)². За таким триединым либерализмом будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глобальный мониторинг предпринимательства, апрель 2013 ([http:// pckbo.com/novosti/19-aprelja-2013-g-globalnyi-monitoring-predprinimatelstva. html](http://pckbo.com/novosti/19-aprelja-2013-g-globalnyi-monitoring-predprinimatelstva.html)).

Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М., 2000.

Костюк В.Н. Нестационарная экономика. Влияние роста сложности на экономическое развитие. М., 2013.

Костюк В.Н. Теория эволюции и социоэкономические процессы. М., 2001.

Костюк В.Н. Потенциальная реальность // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1992–1994. М., 1996.

Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М., 1979.

Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6.

Урнов М.Ю. Социальный либерализм в России (Взгляд политолога) // Общественные науки и современность. 2013. № 3.

Хайек Ф.А. фон. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей. Фрагменты сочинений. СПб., 2009.

Becker Gary S. Human Capital. New York, 1964.

Shultz T. Investment in Human Capital. New York, 1971.

© В. Костюк, 2014

² Под политическим либерализмом я понимаю признание возрастания конструктивной роли государства в экономике и обществе при одновременном увеличении постоянного и реального контроля граждан за действиями государственных органов всех уровней, включая высшие органы власти, чтобы не допустить чрезмерного влияния на государственную политику существующих в обществе элит. Без такой обратной связи построить цивилизованное общество в современном понимании, равно как и цивилизованный рынок, невозможно. Прошло то время (если оно вообще существовало), когда рынок мог сам себя цивилизовать.